ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

Май ‘18

Москва

Потребительские настроения населения России в I квартале 2018 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2018 – 10 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Потребительские настроения населения России в I квартале 2018 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Обзор базируется на результатах ежеквартальных опросов около 5 тыс. представителей взрослого населения страны, которые в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики. Опросы позволяют выявить и обобщить мнения потребителей об общей экономической ситуации в стране, личном материальном положении, благоприятности условий для крупных покупок и сбережений. Программа обследования базируется на методологических принципах, рекомендованных Европейской Комиссией.

Потребительские настроения являются важнейшей компонентой сводного Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ), ежеквартально рассчитываемого ЦКИ НИУ ВШЭ и характеризующего состояние делового климата экономики страны в целом.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал о потребительских настроениях населения России в I квартале 2018 года. В обзоре использованы итоги опросов потребителей, в которых принимают участие более 5 тыс. человек в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах. Опросы проводятся Федеральной службой государственной статистики в ежеквартальном режиме во всех субъектах Российской Федерации.

Основные итоги I квартала 2018 года

- Улучшение **личного материального положения за последние 12 месяцев** констатировали 13% респондентов, а его ухудшение – 27% (кварталом ранее – 10 и 30%)
- Улучшения **личного материального положения в течение следующих 12 месяцев** ожидают 14% респондентов, а его ухудшения – 16% (кварталом ранее – 12 и 18%)
- Позитивно оценили **произошедшие за год изменения в экономике России** 19% участников опроса, негативно – 30% (кварталом ранее – 18 и 33%)
- Положительных **изменений в экономике России через год** ожидают 23% опрошенных, отрицательных – 19% (кварталом ранее – 23 и 22%)

Индекс потребительской уверенности

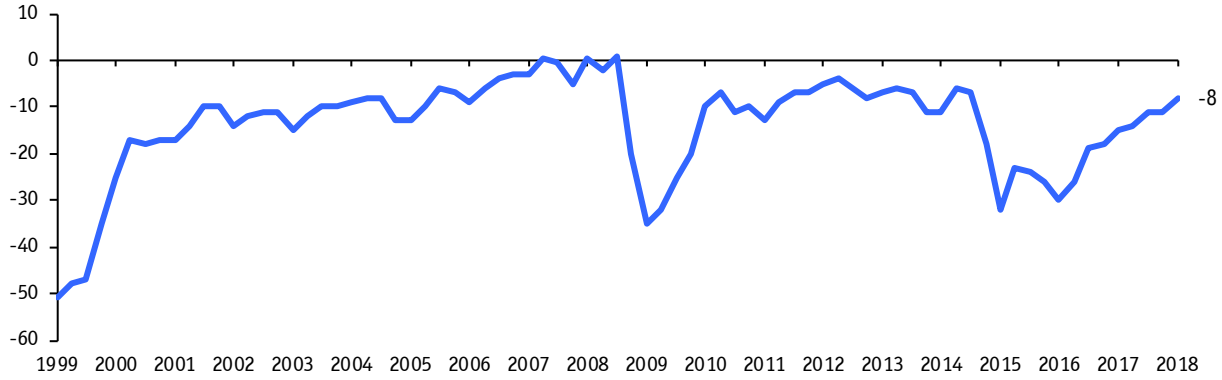
В I квартале 2018 г. возобновилось восстановление совокупных потребительских настроений российского населения после кратковременного торможения в предыдущем квартале. Компенсационный рост результирующего **индекса потребительской уверенности** (ИПУ) продолжается практически непрерывно с I квартала 2016 г.; за этот период индикатор прошел путь от локального минимума (-30%) до отметки (-8%) – лучшего значения за последние три с половиной года. Вместе с тем отрицательная величина ИПУ говорит о том, что участники опроса чаще выбирали негативные опции ответов, выражая пессимистическое отношение к фактическим и ожидаемым изменениям в экономике России и личном финансовом положении.

Интерпретируя динамику ИПУ, следует учитывать, что на протяжении почти 20 лет проведения опросов данный индикатор, основанный на субъективных мнениях респондентов, лишь несколько раз выходил из зоны отрицательных значений, а его абсолютный максимум составляет (+1%). Видимо, результаты выше (-5%) можно трактовать как «нормальные» для российских условий; в таком диапазоне значения ИПУ находились в благополучный по объективным статистическим показателям период 2006-2008 гг.

Кроме того, следует обратить внимание, что анализируемый опрос населения проводился до недавних санкционных событий, соответственно, возникшая затем некоторая волатильность социальных индикаторов еще не могла повлиять на потребительские настроения респондентов.

Рис. 1. **Индекс потребительской уверенности**

Балансы, %

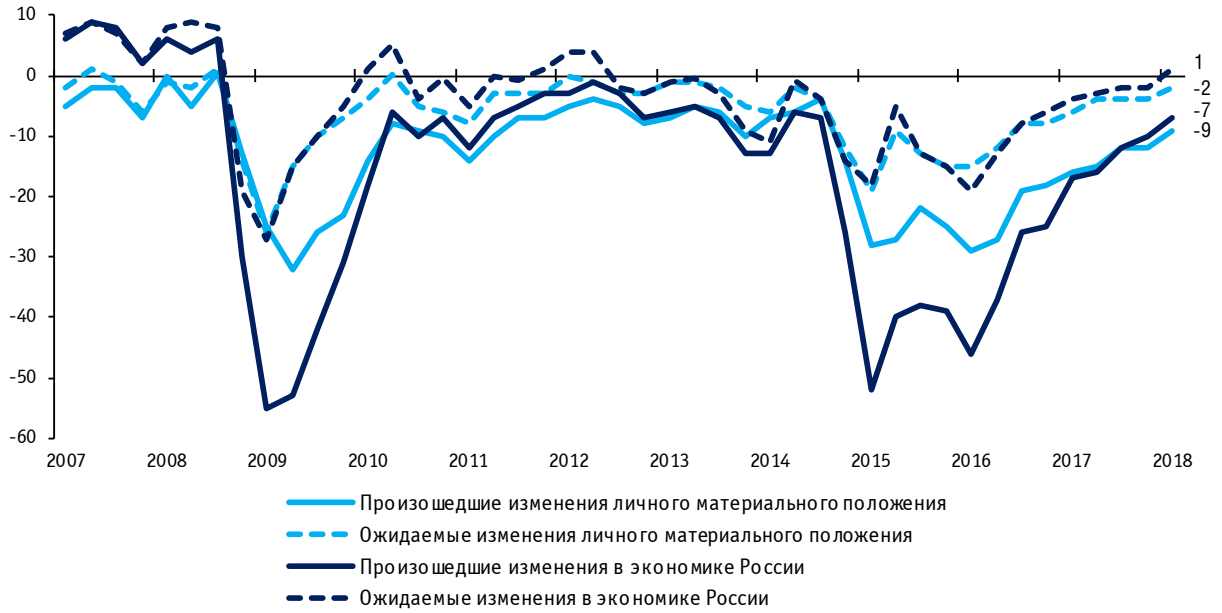


Источник: Росстат.

Все **пять компонентов ИПУ** улучшились относительно предыдущего квартала и достигли своих максимальных значений за последние 4-5 лет. Так, частные индексы фактических изменений личного материального положения респондентов и макроэкономической ситуации в стране прибавили по 3 п. п. каждый и составили (-9) и (-7)%, соответственно. Индекс ожидаемых в течение следующих двенадцати месяцев изменений личного материального положения вырос на 2 п. п. до (-2)%. Аналогичный индекс ожидаемых изменений в экономике России не только обновил свой 6-летний максимум, но и перешел в зону положительных значений, свидетельствуя о преимущественно оптимистичном отношении россиян к перспективам развития национальной экономики.

Рис. 2. **Частные индексы изменений экономической ситуации в России и личного материального положения респондентов**

Балансы, %



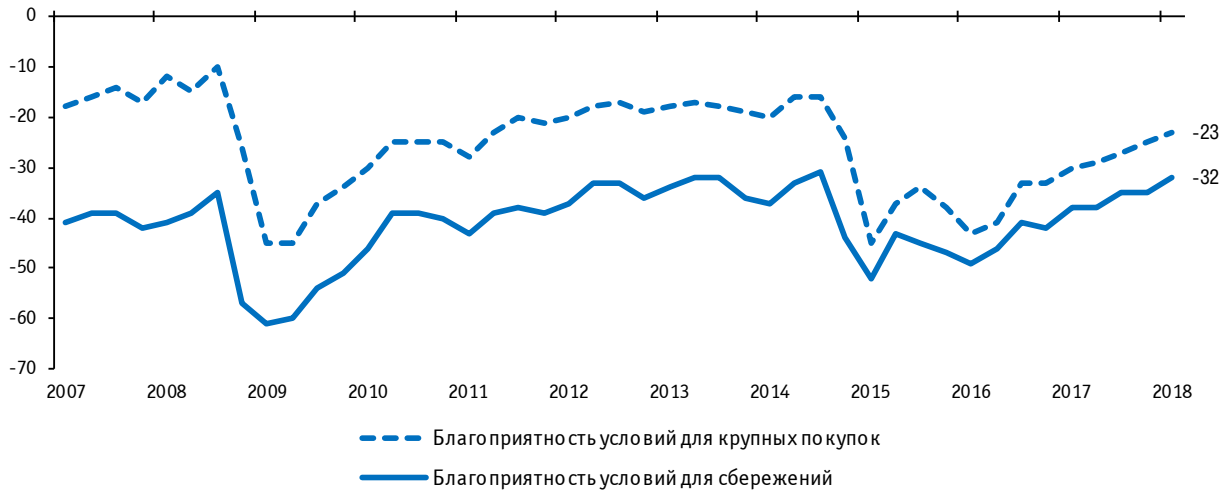
Источник: Росстат.

Индекс благоприятности условий для крупных покупок увеличился относительно предыдущего квартала на 2 п. п. и достиг значения (-25%); аналогичную динамику продемонстрировал **индекс благоприятности условий для сбережений**, который, согласно принятой методологии, в состав ИПУ не включается. Несмотря на то, что оба указанных индекса

показали лучшие результаты за последние три с половиной года, их отрицательная величина свидетельствует о том, что текущий момент большинство участников опроса не считали подходящим для покупки дорогостоящих товаров или наращивания сбережений.

Рис. 3. **Частные индексы благоприятности условий для крупных покупок и формирования сбережений**

Балансы, %



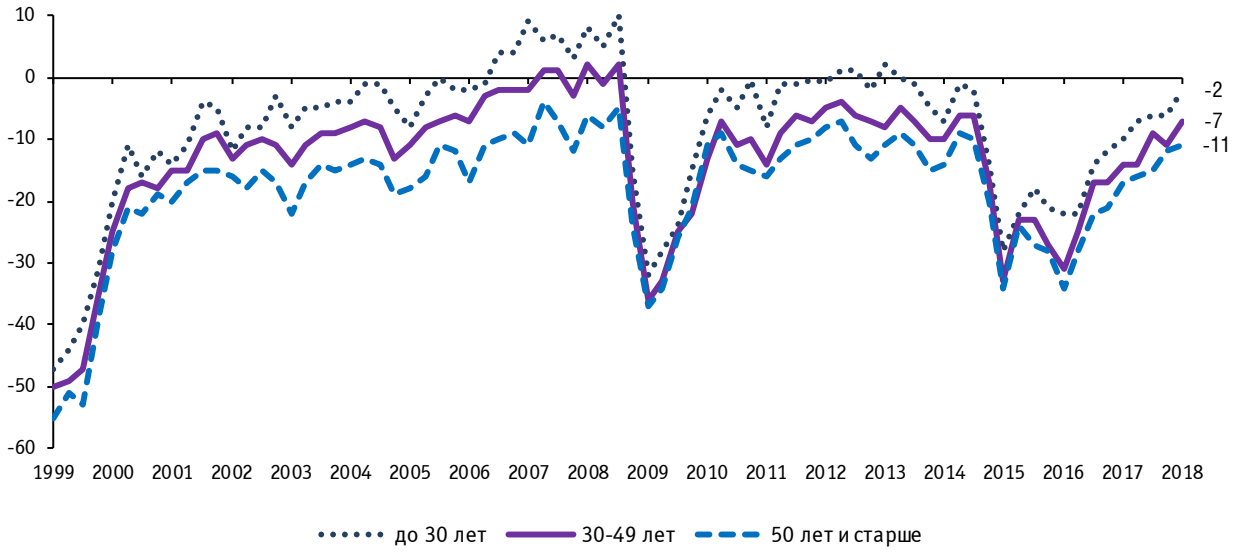
Источник: Росстат.

Индекс потребительской уверенности по различным возрастным категориям

Тенденция относительного улучшения экономических настроений наблюдалась во всех возрастных стратах респондентов. В частности, значение ИПУ в группах населения 16-29 и 30-49 лет увеличилось относительно предыдущего квартала на 4 п. п., а в группе старше 50 лет – на 1 п. п. Сохранилось традиционное «возрастное» распределение потребительской уверенности: чем старше респонденты, тем больше пессимизма в их оценках и, соответственно, ниже значение ИПУ. При этом в самой оптимистичной «молодежной» страте населения от 16 до 29 лет ИПУ в I квартале текущего года достиг отметки (-2)%, вплотную приблизившись к границе с зоной положительных значений.

Рис. 4. **Индекс потребительской уверенности по возрастным группам населения**

Балансы, %



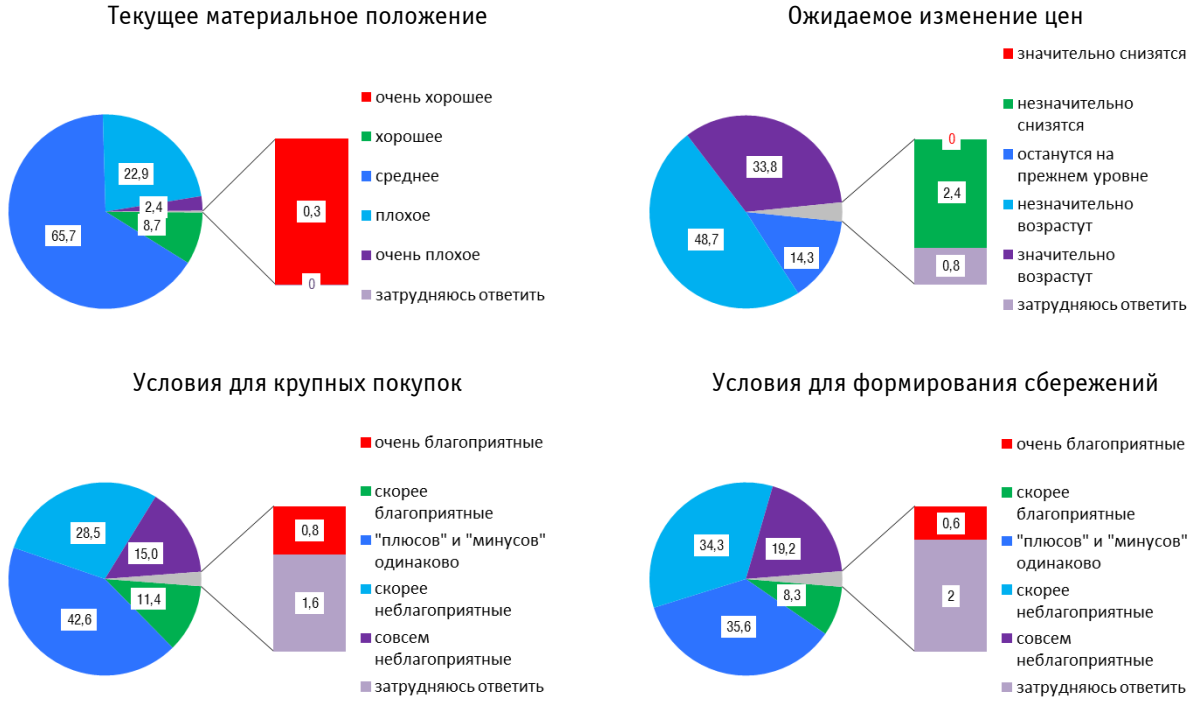
Источник: Росстат.

Распределение ответов на отдельные вопросы

Анализ распределения мнений респондентов относительно их личного материального положения, условий для крупных покупок и сбережений, а также ожидаемой в следующем году инфляции позволяет более детально изучить эти аспекты формирования потребительской уверенности, в значительной степени определяющие состояние платежеспособного спроса на товары и услуги со стороны населения.

Рис. 5. **Распределение мнений респондентов в I квартале 2018 г.**

Доля от общего числа респондентов, %



Источник: Росстат.

Крайне малое число участников опроса (менее 1%) давали в I квартале 2018 г. определенно позитивные оценки собственного материального положения, а также благоприятности условий для крупных покупок и формирования сбережений («очень хорошее» положение, «очень благоприятная» ситуация). Доля тех, кто придерживался умеренно позитивного мнения, несколько выросла относительно предыдущего квартала, но оставалось невысокой (8-11%). В большинстве случаев наблюдались нейтральные настроения: две трети респондентов оценивали свое материальное положение как «среднее», 43 и 36% считали, что в сложившихся условиях для крупных покупок и формирования сбережений «плюсов» и «минусов» одинаково. Часто выявлялись также умеренно негативные мнения о «плохом» материальном положении (23%) и «скорее неблагоприятных» условиях для крупных покупок и формирования сбережений (29 и 34%, соответственно). Определенно негативного мнения о личном финансовом положении придерживались лишь 2% участников опроса, однако подобные оценки условий для крупных покупок и сбережений («совсем неблагоприятные») встречались намного чаще – в 15 и 19% ответов, соответственно.

Иную картину дает анализ распределения потребительских ожиданий относительно изменения цен в течение следующих 12 месяцев. Здесь респонденты были единодушны: подорожания товаров и услуг опасались более 85% из них, лишь 14% надеялись на стабильность цен и 2% – на их незначительное снижение. При этом, в отличие от предыдущих нескольких кварталов, ни один участник опроса не высказал мнение о возможном значительном снижении цен.

Если посмотреть на изменение распределений ответов за последний год, то можно заметить определенные положительные сдвиги в оценках личного материального положения и условий для совершения крупных покупок в виде небольшого увеличения доли «хороших» и «благоприятных» опций и снижения доли «плохих» и «неблагоприятных». Инфляционные ожидания также претерпели позитивную коррекцию – удельный вес мнений о значительном росте цен в ближайшем будущем сократился в пользу мнений о незначительном подорожании и отсутствии изменений.

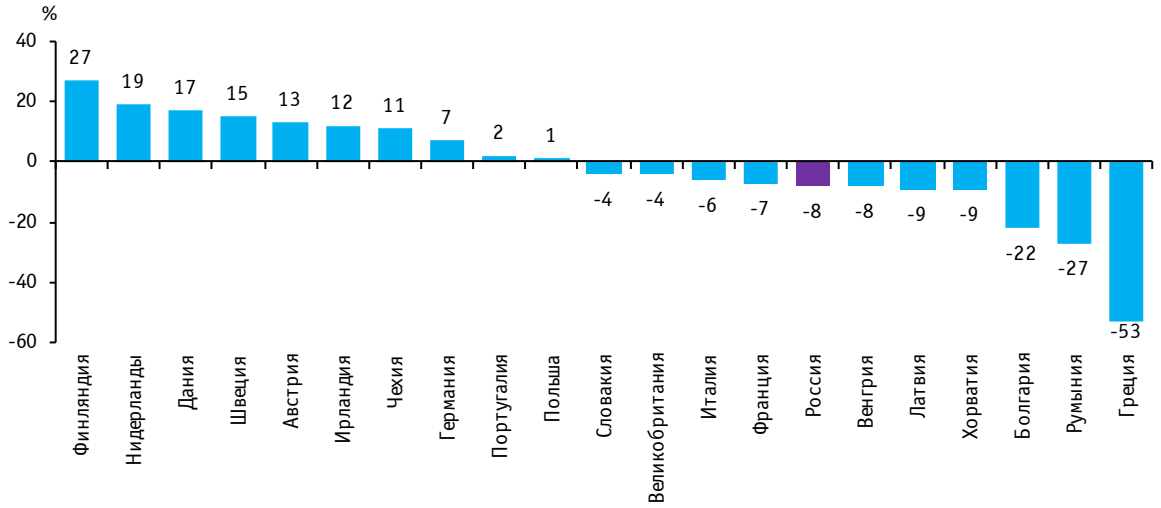
Однако, несмотря на некоторое улучшение отношения населения к вышеприведенным аспектам потребительской уверенности, результаты опроса свидетельствуют о том, что в начале 2018 г. четверть населения страны была не удовлетворена своим материальным положением. Доходы около половины домашних хозяйств обеспечивали им лишь базовый уровень потребления, исключая возможность сберегать деньги или приобретать дорогостоящие товары. При этом почти 85% потребителей считали рост цен на товары и услуги наиболее вероятным сценарием развития ситуации в следующем году.

Позиция России в рейтинге европейских стран

Позиция России в рейтинге ИПУ, включающем ряд европейских стран, где проводятся аналогичные обследования, заметно улучшилась в последние годы. Россия последовательно перемещалась с предпоследнего места в I квартале 2016 г. ближе к середине рейтинга. Однако это обнадеживающее продвижение происходило только относительно стран Восточной Европы (Греция сохраняет статус традиционного аутсайдера в течение уже длительного времени). По сравнению с жителями большинства европейских стран российское население по-прежнему заметно более пессимистично оценивает экономику страны и собственные финансы.

Рис. 6. **Индекс потребительской уверенности в России и ряде стран ЕС в I квартале 2018 г.**

Балансы, %



Источник: Россия – Росстат; страны ЕС – электронная база данных Евростата.

Выводы

Возобновление тенденции компенсационного восстановления потребительских настроений российского населения в начале текущего года стало ожидаемым результатом очередного опроса потребителей. Для этого имелись все предпосылки, включая макроэкономическую стабильность, достаточно устойчивый, хотя и невысокий, экономический рост в 2017 г., низкое инфляционное давление на население и бизнес, низкую волатильность национальной валюты, постепенное повышение мировых цен на углеводородное сырье.

К сожалению, в прошлом году все эти позитивные факторы не трансформировались в рост благосостояния населения, реальные доходы домохозяйств продолжали снижаться. В начале текущего года произошел перелом негативного тренда в динамике реальных располагаемых денежных доходов населения: в феврале и марте 2018 г. Росстат зафиксировал увеличение показателя относительно соответствующего периода предыдущего года на 4,3 и 4,1%, соответственно. Этот факт, безусловно, положительно сказался на настроениях потребителей. Сегодня практически очевидно, что понижательный помесячный тренд реальных располагаемых денежных доходов населения, продолжавшийся более трех лет, завершился. При этом более года выявляется помесячный рост реальной начисленной заработной платы в организациях, наблюдаемых официальной статистикой. Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что отрицательный кумулятивный эффект от спада реальных доходов населения составил более 11% к 2013 г., а сегодняшний уровень заработной платы примерно на 5% ниже 2014 г. Значит, восстановление доходов домашних хозяйств в условиях некоторой экономической неопределенности может растянуться на период от 1 до 2 лет.

При продолжении тенденции роста реальных денежных доходов можно было бы ожидать и дальнейшего улучшения потребительских настроений населения. Однако этому могут помешать негативные шоки в виде усиления геополитической конфронтации, санкционного и контрсанкционного давления, падения курса рубля, а также возможной инфляционной турбулентности. При этом, учитывая ретроспективный анализ результатов потребительских опросов, надо отдавать себе отчет, что даже незначительные экономические «кунштюки» практически мгновенно психологически отражаются на модели потребительского поведения населения, особенно если это касается инфляционных или валютных изменений. Поэтому есть определенные основания полагать, что если бы опрос проводился сразу же после указанных событий, результаты имели бы более негативный фон.

Кроме того, негативно повлиять на экономические настроения могут происходящие изменения демографической структуры населения. Численность россиян старшего возраста постоянно растет, а именно они всегда дают наиболее пессимистические ответы на вопросы обследования. Таким образом, старение населения неизбежно ведет к снижению общего уровня потребительской уверенности в стране. К сожалению, сползание в демографическую яму, когда численность населения трудоспособного возраста будет сокращаться одновременно с ростом численности людей пенсионного возраста, будет сопровождать экономику страны еще лет восемь. Данная тенденция практически наверняка увеличит нагрузку на государственный бюджет в виде роста расходов на здравоохранение и социальную поддержку пожилых людей, а также придется значительно увеличивать объем пенсионного фонда. Дополнительно, учитывая ментальность и потребности пожилых людей, будет снижаться доля потребления и, соответственно, производства дорогостоящих товаров длительного пользования (автомобилей, сложной бытовой техники, мебели, покупка квартир и т.д.). Одновременно будет снижаться экономическая активность и мобильность населения. Стареющее население (та часть, у кого останется такая возможность), скорее всего, будет предпочитать накапливать и сохранять свои сбережения для обеспечения относительно комфортной пенсии. Тем более, Минфин РФ в недавнем своем выступлении, которое было широко озвучено в СМИ, недвусмысленно намекнул на целесообразность подобного поведения. В этих условиях люди старшего возраста вряд ли пойдут на предпринимательские риски и будут затевать новые коммерческие предприятия, особенно при сегодняшнем не самом, мягко говоря, благоприятном предпринимательском климате в стране. В результате будет снижаться потребительская активность населения.

В значительной степени смягчить потери от развития подобных событий может, в том числе, рост экономики, базирующийся на инновационном прорыве и повышении производительности труда в условиях четвертой промышленной революции, а также целенаправленная замещающая миграционная политика. Однако, как показывает исторический опыт, любые революции, включая технологические, несут с собой не только серьезные возможности, но и потенциальные опасности. В частности, четвертая промышленная революция наверняка поляризует уровень заработной платы занятых в экономике за счет увеличения разрыва в компетенциях высоко- и низкоквалифицированных категорий работников. Значит, возникает опасность усиления неравенства в доходах и возможностях доступа к образованию, здравоохранению, культурному коду, потреблению товаров и услуг и к другим благам цивилизации.

Учитывая надвигающиеся технологические перестроения и вход в новую цифровую эпоху, можно с осторожностью предположить принципиальное увеличение востребованности на рынке труда профессий, связанных с информационными технологиями, инженерными и математическими специальностями – а это в нашей стране все-таки прерогатива мужчин. Значит, вполне вероятно распространение процесса гендерного неравенства. Точную корреляцию между перечисленными возможными событиями и их влияние на потребительскую активность населения установить крайне затруднительно, но определенная негативная турбулентность вполне реальна.

Не следует забывать, что выявляемый последними обследованиями восстановительный рост потребительской уверенности лишь компенсирует ее резкое падение в 2014-2015 гг. и пока рано говорить о выходе в зону потребительского оптимизма. Значение ИПУ в I квартале 2018 г. примерно соответствовало параметрам не самых экономически активных 2011-2013 гг. При этом по четырем из пяти компонентов индекса негативные варианты ответов преобладали над позитивными вариантами.

Краткий методологический комментарий

Регулярные опросы потребительского поведения населения России проводятся Росстатом с 1998 г. ежеквартально на достаточно устойчивой панели респондентов. В настоящее время в опросах принимают участие более 5 тыс. человек в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах во всех субъектах Российской Федерации.

Анкета обследования включает вопросы о субъективном мнении респондента об общей экономической ситуации, личном материальном положении, сбережениях и других аспектах формирования потребительской уверенности.

Частные индексы рассчитываются на основе определения баланса оценок – разности между суммой долей (в процентах) определенно позитивных и 1/2 скорее позитивных ответов и суммой долей (в процентах) определенно негативных и 1/2 скорее негативных ответов.

Обобщающий индекс потребительской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

В целях проведения международных сопоставлений методология опросов Росстата гармонизирована с подобными исследованиями, проводимыми во многих странах мира, и базируется на принципах, рекомендованных Европейской Комиссией.